

Глаза евнуха Сю пылали, тело его дрожало. "Не вини меня, не вини! Сяороу, я говорил тебе давно, что что бы ты ни делала, я не буду тебя винить. Я буду защищать тебя вечно." Вдовствующая императрица Чжуан Кан грустно улыбнулась. "Я знала, что брат Сю не бросит меня. Просто Бог слеп, и у нас нет судьбы в этой жизни. Брат Сю, я отплачу тебе в следующей. Я буду твоей женой в следующей жизни, ты все еще захочешь меня?" Белые волосы евнуха Сю развевались на ветру, глаза его вспыхнули ослепительным светом. От него потянуло зловещей, мрачной аурой, и вся кровавая купелина забурлила, закипела. "Да, конечно, я захочу тебя, ты дороже моей жизни, никто не сможет забрать тебя у меня." Вдовствующая императрица Чжуан Кан вздрогнула, невольно отступила на шаг назад, и вдруг ее лицо озарилось удивлением. "Царство Тяньюань? Брат Сю, ты достиг прорыва?" "Ха-ха-ха! Конечно, с помощью сотен тысяч обиженных душ я наконец преодолел последнюю ступень. Я достиг ранней стадии Царства Тяньюань... Нет, это все Южные Три Царства. Никто не мой противник больше, никто не сможет помешать нам быть вместе. Сяороу, ты рада?" Чжуан Кан мягко улыбнулась. "Я рада. Брат Сю овладел своей магией. Банда сильных людей с севера больше не сможет издеваться над нами, сиротами и вдовами." "Ты говоришь о Цзян Хао из Бейчуаня, да? Я не ожидал, что бывший бездельник превратится такого могущественного. Не волнуйся, Сяороу, я завтра отправлюсь на север и уничтожу всех этих мятежников. Пока я здесь, никто в этом мире не посмеет тебя обидеть." Он пристально посмотрел на вдовствующую императрицу Чжуан Кан, глаза его становились всё более горячими и безумными. Зрачки Чжуан Кан резко сузились, но мгновенно вернулись в норму. Она не изменилась в лице и медленно вошла в кровавую купелину. Перед воротами дворца император Иньвэнь стоял с пустым выражением лица. Время шло незаметно, холодный свет в его глазах становился всё интенсивнее. В какой-то момент он невольно поднял взгляд на северо-запад. Там была гора Цинман, где находилась императорская гробница. Там же покоились прах его отца и деда. Раньше ему казалось, что там красивое место, с пышной зеленью. Сегодня же в глазах Иньвэня зелень горы стала еще более глубокой... Шаньян, императорский дворец, сад Лихуа. Тихий голос с легкой улыбкой раздавался: "Мандаринки обнимают друг друга в воде, фениксы летают бок о бок сквозь цветы. Они прекрасно растут вместе, и их радостно связывают. Си Мэн Цин и Пань Цзиньлянь начинают ссориться на кровати Ван По... Ну, как мы с тобой только что." "Бррр, о чем ты говоришь, ты такой противный, я тебя загрызу!" Сима Яньран, которой и так было неловко слушать такую историю, почти взбесилась после последних слов Цзян Хао. Чувствуя себя неловко и раздражённой, она открыла рот и укусила этого негодяя за плечо. Цзян Хао быстро стал умолять о пощаде. Если разозлить красавицу, то придётся притвориться, что ужасно больно, даже если не больно. Иначе, хм, не дам тебе лечь в постель в следующий раз, как же тогда хвастаться. Немного пошалив, они снова помылись и оделись. Конечно, этот процесс занял более часа, и описать его красоту невозможно, представьте себе сами... Вечером Цзян Хао устроил пир в Дворце Чанле и представил трёх красавиц друг другу. Когда Ань Руйюэ увидела Сима Яньран, ее очаровательные глаза внезапно расширились, и на ее лице появилось удивление. "Тело счастливой судьбы? Удача следует за тобой, и беды сами уходят. Где ты нашёл такую благословенную девушку?" Цзян Хао подошёл и схватил маленькую лисичку за плечо, повысив брови. "У этого императора великая удача и беспредельное достоинство. Тело добродетели обладает собственной духовностью и само приближается ко мне. Как тебе? Ты знаешь, насколько могуществен твой муж!" Ань Руйюэ привычно перевернула глазами, очаровательно и кокетливо. "Я не знаю, насколько он могуществен, но он довольно хорошо хвастается." Цзян Хао не мог удержаться, чтобы не провести рукой вниз. "Тогда я покажу тебе, насколько я могуществен позже." Па! Ее по спине сильно ударили, и Ань Руйюэ злобно оскалилась на него, чтобы притвориться злой, чтобы скрыть две румяные щеки, которые внезапно заалели. "Сима Яньран приветствует своих старших сестёр." Маленькая принцесса была очень разумной. Она сама поздоровалась с ними и установила их статус. Мэн Сяньюн улыбнулась и подтянула ее к себе, посадив на место, и нежно поговорила с ней, чтобы унять ее волнение. Ань Руйюэ тоже с любопытством присоединилась к разговору, в основном чтобы

узнать о том, как Сима Яньран уклонялась от опасности и превращала беду в благословение с самого детства. Слушая медленный рассказ маленькой принцессы, ее большие глаза блеснули, и она была удивлена и завистлива. Цзян Хао спокойно сидел в стороне, глядя то на одну, то на другую, и не наедался ни одной из них. Весенние орхидеи и осенние хризантемы, каждая по-своему прекрасна, и глаза твои слепнут. Три женщины также по-разному реагировали на его внимание. Мэн Сяньюн всегда нежно смотрела назад, в ее глазах была нежность и волнующие осенние звезды, от которых невозможно было удержаться, чтобы не оказаться в плену ее чаров. Улыбка Ань Руйюэ была прекрасна, как цветок, но она скрывала иное искушение. Время от времени она злобно смотрела на него своими соблазнительными глазами, а потом не могла удержаться и начала смеяться первой. Невозможно было представить, что эта хрупкая и очаровательная внешность скрывала непобедимую императрицу, которая правила миром в своей прошлой жизни. Возможно, это ее истинная сущность. Она заставляет людей быть одержимыми и не может отпустить их. Сима Яньран ещё немного стеснялась, и она тайком бросала на него взгляд, когда чувствовала его внимание. Каждый раз она стеснительно улыбалась, и румянец на ее лице никогда не проходил. В ее глазах была привязанность, которая заставляла чувствовать сожаление и необычайное тепло. Глаза Цзян Хао были очарованы, а мысли бушевали. Он начал представлять себе прекрасную будущую жизнь, где все жили в гармонии и спали вместе. Но... Реальность была жестока. Три красавицы сразу же поладили и столько имели о чем поговорить, что решили провести ночь вместе и поговорить о своих самых сокровенных мыслях. Цзян Хао было не терпелось присоединиться к ним, но его бессердечно бросили. Он возразил с торжественной протестом, выражая свое негодование и решительное сопротивление этому виду создания клуба по интересам, дискриминации мужчин и поведению, которое не способствует единству. Три женщины выслушали его мнения и требования с открытым умом, а затем сказали, что он прав, но они не изменят своего решения. Цзян Хао впал в ярость и хотел применить насилие, чтобы реализовать некоторые свои мечты, но он не смог справиться с подавляющей силой противника, поэтому его действия были строго подавляемы. Хотя он карабкался на снежные вершины и преодолевал степи в центре и добился незначительных преимуществ, в конечном счете он был изгнан из Дворца Чанле позорными и разъяренными тремя женщинами. "Эх, бог слеп. Цветов все больше, а у меня нет меда, чтобы их есть. Что же происходит?" Он долго вздыхал. Видя, что у другой стороны нет намерения идти на компромисс, он мог лишь нехотя найти дворец для практики. На следующий день он позавтракал со своими тремя наложницами. Он также проверил секретные доклады, отправленные Джиньивэем, и узнал о ситуации на полях битвы в разных частях Трех Царств. Он стал так спокоен, что вдруг захотел поехать на фронт, чтобы посмотреть. Особе